

Мухарлямов В. В.

ВЕЧНЫЙ СПОР МЕЖДУ НЕГАТИВНЫМ И ПОЗИТИВНЫМ ПОНИМАНИЕМ СВОБОДЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/84.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 191-195. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Вступление

Данная работа посвящена сравнительному анализу негативной и позитивной концепции свободы с целью обнаружения ключевых точек соприкосновения и различий. Естественно, в рамках одной статьи невозможно разрешить вечный спор между двумя направлениями, но совершенно реально четко осветить и сопоставить основные положения конкурирующих концепций.

Часто говорят, что граница между позитивной и негативной свободой была впервые проведена Грином [Simhony 1993]. Однако не менее существенный вклад в развитие этого направления внес Исайя Берлин. По мнению Казначеева, Берлин впервые ввел понятие «негативной» и «позитивной» свободы в работе «Две концепции свободы» [Казначеев 2003]. Негативная свобода определяется областью, «в рамках которой субъекту разрешено делать то, что он способен делать ..., не подвергаясь вмешательству со стороны других людей» [Берлин 1998]. Сторонники позитивной концепции понимания свободы озабочены «источником контроля или вмешательства, который заставляет человека действовать так, а не иначе» [Берлин 1998]. Данные подходы не являются эквивалентными (например, свобода может существовать в позитивном смысле и не существовать в негативном). По мнению Коннолли, свобода – сущностное оспариваемое понятие, которое заведомо имеет «позитивную оценочную окраску» [Ледяев 2003]. Соответственно, каким бы ни было определение свободы, оно всегда будет ценностно-нагруженным, из чего следует невозможность существования консенсуса относительно понятия свободы, ведь каждый исследователь будет прибегать к собственным моральным оценкам

Негативная концепция свободы. Свобода - отсутствие вмешательства.

Ключевым моментом, на который обращают внимание сторонники негативной концепции (*негативисты*), является принуждение, которое не позволяет индивиду поступать так, как он хочет. Принуждение означает осознанное вторжение других людей в ту сферу, где человек мог действовать беспрепятственно [Берлин 1998]. Таким образом, по мнению негативистов, более широкая область невмешательства со стороны других ведет к более высокой степени свободы.

Аристотель проводил границу между внешними и духовными благами. Свобода – духовное благо, а значит, чем ее больше, тем лучше для индивида.

Всякое же из духовных благ, чем более имеется в избытке, тем более оказывается полезным, если вообще можно допустить, что и они представляют собой не только прекрасно, но и полезное [Аристотель 1324a].

Значит, люди должны стремиться к максимальной свободе. Согласно логике негативистов, человек свободен в наибольшей степени только при отсутствии какого-либо вмешательства со стороны других. Чем бы живущий в обществе индивид ни занимался, его деятельность всегда будет затрагивать интересы других людей [Берлин 1998], поэтому максимальная свобода возможна только в том случае, когда человек живет в изоляции от других. Можно ли назвать жизнь отшельника полной свободой? Разумеется, ответ зависит от определения свободы. Отшельник обладает значительной свободой в своих действиях, его не сковывают общественные нормы. Однако эта свобода иллюзорна, так как он в значительной степени лишен возможности быть человеком.

Человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные... природа ничего не делает напрасно... один только человек из всех живых существ одарен речью (для общения с другими людьми) [Аристотель 1253b].

Таким образом, полное отсутствие вмешательства со стороны других людей ведет к отречению человека от его природы, чего так боялись негативисты (Джефферсон, Берк, Пейн, Милль и др.)

Необходимость в контроле

Дюркгейм считал, что человек по-настоящему свободен только тогда, когда «зверь, живущий в нем» (*beast within us*), сдерживается внешними силами, что возможно исключительно в обществе. Животное начало человека, в смысле *beast within us*, было впервые предложено Платоном:

...когда дремлет главное, разумное и кроткое, начало души, зато начало дикое, звероподобное под влиянием сытости и хмеля вздымается на дыбы, отгоняет от себя сон и ищет, как бы это удовлетворить свой норов... оно отваживается на все, откинув всякий стыд и разум. Если ему вздумается ... оно осквернит себя каким угодно кровопролитием и не воздержится ни от какой пищи [Платон, Государство, Книга IX].

Человек может быть свободным только в обществе, но необходимы внешние рамки для контроля его звероподобного начала. «Человек человеку волк», поэтому в целях предотвращения социального хаоса необходимо ограничение свободы (сдерживание волка). Негативисты (Джефферсон, Берк, Пейн и Милль) отстаивали позицию, что абсолютная свобода не возможна в принципе, поэтому надо отказаться от некоторых свобод для того, чтобы сохранить остальные [Берлин 1998]. По мнению Гоббса, «свободный человек – тот, кому ничто не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это сделать» [Гоббс 1991]. Тем не менее, Гоббс и его сторонники признают, что нужно в определенной степени ограничить индивидуальную свободу, чтобы «помешать людям уничтожать друг друга и превращать социальную жизнь в джунгли и пустыню» [Берлин 1998]. По какому принципу проводится ограничение свободы? Ка-

кую часть свободы нужно оставить индивиду? Необходимо оставить ту свободу, «от которой человек не может отказаться, не идя против существа своей человеческой природы» [Берлин 1998]. Ее же можно назвать естественными правами или правами человека.

«Человеческие права» не столь тривиальная вещь, как может показаться с первого взгляда. Чем обоснованы права человека? Ведь это общество спасает человека от смерти в течение всей его жизни. Скорее, человек обязан обществу, а не общество человеку [Фаге 2000: 33].

Истина состоит в том, что человек, по природе своей живущий в обществе и только посредством общества, не имеет никаких личных прав... Человек не является ничьим кредитором, и никто ему ничего не должен... И не следует говорить ни о каких правах человека [Фаге 2000: 34].

В этой связи не так просто обосновать неприкасаемость большой сферы частной жизни. Стоит отметить, что и отсутствие барьеров, и их огромное количество ведет к отречению человека от его природы. В понимании либералов, человек – это «существо, самостоятельно проживающее свою жизнь» [Берлин 1998], поэтому необходимо сохранить самостоятельность в пределах определенной сферы частной жизни.

Вопросы морали

Некоторые мужчины не исключают возможность вступления в сексуальную связь с женщиной без ее согласия, если бы изнасилование не каралось законом. Однако очень циничным является предположение о том, что данный закон ограничивает их индивидуальную свободу. В этой связи негативная концепция свободы приобретает дополнительный оттенок. Индивид свободен тогда, когда он может совершать *моральные* поступки, не подвергаясь вмешательству со стороны других людей [Birch 1999]. Существенным вкладом Канта является доказательство того, что свобода и подчинение моральному закону – это одно и то же [Руджеро 2000: 224]. Кем определяется мораль? Кто сказал, что этот поступок моральный, а этот нет? Как видно, не удалось избежать ценностной нагрузки понятия свободы, поэтому негативное понимание свободы не может дать однозначного ответа на вопрос, что можно называть свободой, а что нет.

Проституция и употребление легких наркотиков запрещены во многих странах, потому что это аморально, разлагает общество и ведет к росту преступности. Тем не менее, в Голландии это разрешено законодательством.

Негативная свобода: вывод

Негативисты озабочены барьерами, отделяющими сферу частной жизни, в рамках которой индивид свободен, от публичной жизни, в пределах которой его действия ограничены законом. Твердость этих барьеров, наличие лазеек, обходных путей составляет фундамент негативной концепции свободы. Какими должны быть барьеры, чтобы индивид мог считать себя свободным? На данный вопрос негативисты не дают вразумительного ответа, и это отталкивает автора от их подхода.

Человек не может летать, потому что на планете Земля действует сила тяжести и потому что тело человека не приспособлено для полета. Однако люди не жалуются на это, они принимают это как должное. Неспособность человека летать нельзя назвать несвободой, это просто факт, с которым надо смириться – человек должен подчиняться законам природы, хочет он того или нет. Естественно, можно прыгнуть в пропасть в надежде взлететь как птица, но данный эксперимент обречен на неудачу. С другой стороны, человек живет в обществе, и поэтому должен подчиняться законам общества, которые гласят, что нужно учитывать интересы других людей. Запрет курения в общественных местах – это не посягательство на свободу курильщиков. Это закон общества, который они должны соблюдать. Нарушение закона влечет за собой наказание. Негативисты считают, что любое принуждение – это зло, потому что оно «препятствует осуществлению человеческих желаний», однако «его можно использовать для предотвращения больших зол» [Берлин 1998]. Автор же считает, что принуждение – это закон общества, который не является ни плохим, ни хорошим, это просто факт, так же как сила притяжения, которая ограничивает, является законом природы.

Позитивная концепция свободы. Свобода – хозяин своей жизни

В отличие от негативистов, сторонники позитивной концепции свободы (*позитивисты*) не уделяют большого внимания барьерам, которые ограничивают нашу свободу. Они озабочены тем, кто устанавливает эти барьеры. Позитивисты делают особый акцент на желании «индивида быть хозяином своей жизни».

Я хочу, чтобы моя жизнь и принимаемые мной решения зависели от меня, а не от действия каких-либо внешних сил. Я хочу быть орудием своего собственного волеизъявления, а не волеизъявления других людей. Я хочу быть субъектом, а не объектом; хочу, чтобы мной двигали мои собственные мотивы и осознанно поставленные цели, а не причины, воздействующие на меня извне [Берлин 1998].

В кинофильме «Гладиатор» содержится хорошая иллюстрация различия между позитивной и негативной концепцией свободы. Герой Рассела Кроу, раб-гладиатор, несвободен в негативном понимании, наивно говорить о наличии личных прав у рабов, которые находятся в собственности у своего хозяина. Герой Хоакина Феникса, император – самый могущественный человек в Римской империи. Однако император не может приказывать убить великого гладиатора, так как народ не простит ему этого. Значит, решение императора зависит не от него самого, а от воли народа. Император (в данном случае) – орудие волеизъявления толпы, поэтому он несвободен в позитивном плане. Принуждение извне является лишь внешним аспектом свободы/несвободы, «внутренняя ценность заключается в концентрированной силе личности». Гладиатор истинно свободен, потому что он, в отличие от императора, повинует «авторитету, признаваемому сознанием, поскольку он вытекает из его собственных законов» [Руджеро 2000: 233-234]. Сторонники позитивистской концепции свободы заявили бы, что гладиатор свободен в позитивном плане, потому что он стремится к своей осознанно поставленной

ной цели и им руководят его собственные мотивы. Раб-гладиатор в определенном смысле занимает более выигрышную позицию, чем император.

Иной мнит себя повелителем других, что не мешает ему быть рабом в большей еще мере, чем они [Руссо 1998].

Негативная свобода воспринимается как отсутствие каких-либо внешних барьеров, препятствий, мешающих индивиду делать то, что он способен делать. Негативная свобода – свобода ОТ [Руджеро 2000: 223]. С другой стороны, сердцем позитивной концепции свободы является свобода «вести предписанный образ жизни». Позитивная свобода – свобода ДЛЯ [Берлин 1998]. Гладиатор свободен участвовать в боях, идти к поставленной цели (свобода ДЛЯ), но не свободен учитывая свое рабское положение (свобода ОТ). На императора не давят законы, в этом плане он обладает свободой ОТ, но им движут не собственные мотивы, а воля толпы – он лишен свободы ДЛЯ.

Различные трактовки позитивной свободы

Позитивная концепция свободы может трактоваться тремя различными способами:

1. Свобода принимать участие в самоуправлении, политике (политический контекст)
2. Фактическая свобода иметь что-либо, совершать то или иное действие и т.д.

Ключевым моментом является несколько отсутствие барьеров, сколько реальная гарантия того, что индивид сможет достичь поставленной цели

3. Полная автономность, независимость и самореализация.

Мотивация своих действий рациональным началом, а не стремительным потоком своих желаний [Hill 2004]

Понятно, что данные понимания позитивной свободы во многом пересекаются (например, самореализация невозможна без участия в политике).

Политический контекст: негатив vs. позитив

Политический контекст позитивной свободы – это жест в сторону демократии. Французская революция спела гимн позитивной свободе. Свобода, в понимании позитивистов Французской революции, заключается в участии всех полноправных членов общества в осуществлении государственной власти, которой дозволено вторгаться в любую сферу жизни каждого гражданина [Берлин 1998].

Жан Жак Руссо, идеолог позитивной свободы, считал, что демократия – это залог сохранения свободы индивида в обществе.

Найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силою личность и имущество каждого из членов ассоциации, и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде... Полное отчуждение каждого из членов ассоциации со всеми его правами в пользу всей общины [Руссо 1998].

По мнению Руссо, демократию можно обосновать рядом причин.

1. Если каждый отдает себя всецело, то создаются условия, равные для всех; а раз условия равны для всех, то никто не заинтересован в том, чтобы делать их обременительными для других.

2. Поскольку отчуждение совершается без каких-либо изъятий, то единение столь полно, сколь только возможно, и ни одному из членов ассоциации нечего больше требовать.

3. Наконец, каждый, подчиняя себя всем, не подчиняет себя никому в отдельности [Руссо 1998].

Несмотря на последовательность Руссо, весьма уместны контраргументы Милля, который замечал, что ни самоуправление, ни власть народа не могут являться залогом подлинной свободы [Милль 1993]. Милль разумно утверждает, что те, кто управляют (субъект управления), совсем необязательно совпадают с теми, кем управляют. Именно «поэтому демократическое самоуправление — это режим, при котором не каждый управляет собой, а в лучшем случае каждым управляют остальные» [Берлин 1998].

С Руссо в корне не согласен Бенжамен Констан, который утверждает, что свобода и наличие у каждого права вмешиваться не являются эквивалентными понятиями. Позитивисты сами признавали, что свобода в позитивном плане может не ужиться со многими свободами в негативном плане. Однако они продолжают считать, что позитивная свобода есть гарант того, что человек является хозяином своей собственной жизни. Констан предлагает смотреть на финальный результат, который один и тот же в случае тирании и в случае демократии – отсутствие абсолютной свободы. В первом случае индивид лишается некоторых свобод благодаря твердой руке тирана, во втором случае их у него отбирает народ, частью которого он сам и является. Констан считает, что в обоих случаях человек одинаково несвободен, поэтому бессмысленно говорить о том, что демократия – необходимое условие свободы. Аргументы Констана очень красноречивы и убедительны:

Если я сам продаю себя в рабство, то разве я в меньшей степени раб? Лишаясь свободы от руки членов своей семьи, друзей или сограждан, я все равно в полной мере лишаюсь ее [Берлин 1998].

Основной аспект, который волнует негативистов, состоит не в том, у кого находится власть, а в количестве власти, находящейся в одних руках. Бенжамен Констан считал, что неограниченная власть угрожает существованию свободы. Ему принадлежит фраза: «Это не рука является несправедливой, а орудие слишком тяжелое — некоторые ноши слишком тяжелы для человеческой руки» [Берлин 1998].

Можно принудить индивида совершать определенные поступки (отсутствие негативной свободы), которые, тем не менее, могут принести ему пользу и, соответственно, увеличить его свободу в позитивном смысле (например, употребление рыбьего жира). По мнению позитивистов, благо, приносящее пользу, делает индивида свободным, даже если его «бедное земное тело и глупое сознание решительно отвергают это благо» [Берлин 1998]. Высокая концентрация власти в одних руках дает политической элите возможность навязать свои инте-

рессы в качестве рациональной «народной воли». Согласно Руссо, те, у кого есть власть, должны заставить непослушное меньшинство быть свободными [Birch 1999]. Понятно, что правящая элита может манипулировать «непослушными», отстаивая свои интересы. Не секрет, что многим правительствам мира удавалось принудить своих подданных выражать волю, удобную правительству [Берлин 1998]. Высокая концентрация власти в одних руках – угроза свободе как в негативном смысле, так и в позитивном.

Негативисты, в отличие от позитивистов, признают то, что свобода может быть совместима с некоторыми формами самодержавия: наличие самоуправления не является необходимым условием существования свободы в негативном плане. Действительно, ведь негативисты озабочены тем, где проходит барьер, ограничивающий область свободных действий, и на сколько этот барьер прочен. Соответственно, в центре негативной концепции свободы стоят вопросы: «Как сильно правительство ограничивает меня?» и «Что я свободен делать?» В то время как, позитивистов волнуют такие вопросы: «Кто управляет мной?» и «Кто должен сказать, что мне следует делать...?» Негативистов интересует сфера управления, а позитивистов – его источник [Берлин 1998]. В этом заключается принципиальная разница между двумя подходами.

Свобода как реальная возможность

Как видно, позитивная концепция свободы в политическом контексте подвергается серьезной критике со стороны оппонентов. Однако это не умаляет достоинства позитивистов, которые полагали, что человек свободен только в том случае, если у него есть реальная возможность реализовать себя, добиться поставленной цели. Идея достижения, или успеха, является центральной в рамках второго способа трактовки позитивной свободы. Именно эта идея делает позитивную концепцию свободы более глубокой, чем негативная. Даже при отсутствии каких-либо барьеров, границ, действия человека и, следовательно, его свобода могут быть существенно ограничены.

В конституции Российской Федерации закреплено следующее право:

Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии [гл. 2, ст. 43, п. 3].

Соответственно, нельзя поставить под сомнение тот факт, что в рамках получения высшего образования каждый гражданин РФ свободен в негативном плане. Однако в реальности далеко не все обладают фактической возможностью получить достойное высшее образование. Подготовка к вступительным экзаменам требует не только доступа к образовательным ресурсам, который весьма ограничен у жителей сел и деревень, но и значительных финансовых затрат. В этой связи далеко не каждый гражданин РФ может рассчитывать на получение хорошего образования. Представителям бедных слоев населения и жителям небольших населенных пунктов заведомо труднее (порой почти невозможно) вступить в стройные ряды студентов престижных ВУЗов. Значит, они не свободны в позитивном смысле. Не имеет никакого смысла рассуждать об их свободе в негативном плане, если у них нет возможности воспользоваться этой свободой.

Позитивистов зачастую обвиняют в подмене понятий. Критики говорят, что позитивисты заменяют слово свобода словом возможность (сarcacity, ability) и строят дальнейший анализ относительно возможности, а не свободы. Берлин выступал против подмены понятий, считая, что «свобода – это свобода, а не равенство, справедливость или человеческое счастье» [Берлин 1998]. Вайнштейн утверждал, что позитивисты создали концепцию не свободы, а совершенно другую концепцию, которая не может конкурировать с негативной концепцией просто потому, что это «totally different logical animal» [Simhony 1993]. Тем не менее, от этой критики можно отбиться, сказав, что негативисты говорят о *юридической, теоретической* возможности совершить то или иное действие, в то время как, позитивисты озабочены *фактической* возможностью. Когда речь идет о таком жизненном вопросе, как свобода, объективные факты играют большую роль, чем чистая теория, а значит, позитивная концепция свободы является более глубокой, чем негативная.

По мнению Т.Х. Грина, «Идеал подлинной свободы — это максимальная возможность для всех членов человеческого общества достичь наилучшего для себя». С ним согласен Г. Самуэль, который видит долг государства в обеспечении «всем своим членам и всем тем, на кого распространяется его влияние, полнейшей возможности вести наилучшую жизнь» [Самуэль 2000: 80]. Негативисты же, во главе с Миллем, считали, что долг государства заключается в использовании силы в целях предотвращения захвата свободы одного индивида другим [Берлин 1998]. Здесь кроется существенное отличие позитивистов от негативистов на уровне политического устройства. Позицию негативистов выразил Лассаль фразой «государство – ночной сторож» [Казначев 2003]. Государство позитивистов, напротив, проводит активную социальную политику, направленную на предоставление гражданам реальной возможности пользоваться своими правами.

Заключение

На протяжении веков люди прославляли свободу как одно из высших благ наравне с красотой, любовью, справедливостью и т.д. Люди пишут стихи о свободе, умирают за нее. К свободе нужно стремиться и ей нужно дорожить. Несколько неуместно полагать, что в правовых государствах свобода граждан находится в руках законодателей, которые могут принятием законов лишать людей свободы или наделять их ей посредством создания или уничтожения определенных границ, барьеров. Свобода заслуживает более глубокой концепции, она достойна гораздо большего пафоса.

«Свобода – это способность человека к самодетерминации... Подлинно свободный человек не тот, кто может выбрать безразлично какую линию поведения, но который имеет достаточно воли выбрать то, что соответствует его моральному предназначению, реализовать в собственной деятельности свою универсальную человеческую природу» [Руджеро 2000: 223].

В Конституции РФ прописано, что «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [гл. 1, ст. 1]. Демократия подразумевает принцип разделения властей, эффективность которого в российской политической системе вызывает сомнения, учитывая количество власти, сконцентрированной в руках президента. Выше было отмечено, что значительное сосредоточение власти в рамках небольшой группы лиц, что наблюдалось в Государстве Российском на всем протяжении его истории, есть серьезная угроза свободе как в позитивном, так и в негативном смысле. Власть в России никогда не принадлежала народу, основное наставление позитивистов «получить власть в свои руки» не было реализовано, что заставляет думать о том, что позитивная концепция свободы не подходит для российских реалий. При самодержавии свобода в позитивном плане невозможна по определению. Негативная свобода (свобода от) является пререквизитом позитивной свободы (свобода для) [Fuller 1955], поэтому бессмысленно говорить о позитивной свободе в России до тех пор, пока свобода в негативном смысле находится под угрозой в связи с концентрацией власти в одних руках. Более того, по мнению Берлина, позитивное понимание свободы приводит к чрезмерно репрессивному обществу [Берлин 1998].

Российских граждан в гораздо большей степени волнует, не кто ими управляет, а как ими управляют, и какая сфера их жизни находится под управлением. Наименее защищенные слои населения озабочены не тем, кто принял закон о монетизации льгот, а тем, как «обуздать власть, чтобы впредь индивидуальные свободы человека не нарушались».

Позитивная концепция свободы является более глубоким и высоким понятием, чем негативная свобода. Тем не менее, в контексте России более уместным является негативное понимание свободы. Ницше сказал, что «прежде чем научиться летать, надо сначала научиться стоять и ходить». В России нужно сначала создать условия для существования негативной свободы, а потом уже обеспечить позитивную свободу в полном смысле. Естественно, некоторые элементы позитивной свободы (например, социальная политика) должны присутствовать, иначе граждане не смогут в полной мере насладиться свободой в негативном плане.

Список использованной литературы

- Аристотель.** Политика. // Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376-644.
(<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/54591>, <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/54580>).
Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм - М., 1998. - С. 19-43.
Гоббс Т. Левиафан. Гл. XXI // <http://www.philosophy.ru/library/hobbes/21.htm>.
Казначеев П. Либеральное наследие Исайи Берлина и права человека // <http://www.liberal.ru/article.asp?num=105> 08.05.2003.
Ледяев В. Г. О сущностной оспариваемости политических понятий // Политические исследования – 2003 - № 2 – С. 86-95.
Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь – №11 – 1993 - С. 10-15
(<http://www.nmnby.org/pub/200106/liberty.html>).
Платон. Государство // Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3(1) – М., 1971. (<http://www.philosophy.ru/library/plato/01/resp9.htm>)
Руджеро Г. Что такое либерализм / Пер. с англ. Мюрберг И.И. // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века) - М.: Прогресс-Традиция, 2000 - С. 220-294.
Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. // Трактаты. - М.: Канон-Пресс, Кучково поле, 1998
(<http://www.lib.ru/filosof/russo/prawo.txt>).
Самуэль Г. Либерализм / Пер. с англ. под ред. Мамуровского М. // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века) - М.: Прогресс-Традиция, 2000 - С. 79-82.
Фаре Э. Либерализм / Пер. с франц. Федоровой М.М. // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века) - М.: Прогресс-Традиция, 2000 - С. 31-78.
Birch A. H. Liberty and freedom // The Concepts and Theories of Modern Democracy. – L., 1999.
Fuller Lon L. Freedom: A suggested Analysis // Harvard Law Review, Vol. 68, No. 8. – 1955 - pp. 1305-1325.
Hill J. L. The five faces of freedom in American political and constitutional thought // 45 BCL Rev. 499-594 - (2004).
Simphony A. Beyond Negative and Positive Freedom: T.H. Green's View of Freedom // Political Theory, Vol. 21, No. 1. – 1993 – pp. 28-54.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ В КОНЦЕПЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Обидина Ю. С.

Марийский государственный университет

Нет никакого сомнения в том, что явления Жизни и Смерти являются фундаментальными основаниями человеческого бытия. Интерес к их анализу проходит через всю историю развития человеческой цивилизации. Но безусловно также и то, что каждая эпоха, каждая культура вырабатывала свои представления о жизни и смерти. Поэтому к настоящему времени сложилась такая ситуация, когда предложены и обсуждены практически все логически возможные варианты трактовок жизни и смерти и их соотношения [Лисеев 1999: 3].

Однако парадокс состоит в том, что жизнь и смерть остаются при этом величайшими, так до конца и не разгаданными загадками. Несмотря на выдающиеся, эпохальные открытия в биологии последних лет, проблема возникновения и сущности жизни так и не решена. В попытках создания общей теории жизни в ходу по-прежнему всевозможные варианты от самозарождения до творения и воскрешения.